

Тем временем, Лит и Флория вошли в пустую комнату, и Флория заперла за ними дверь.

- Не волнуйся, комната звуконепроницаема, снаружи нас никто не услышит.

Сказала она в ответ на его взгляд.

Лит использовал жизненное зрение, чтобы проверить свое окружение.

- Ты действительно ранена или хочешь мне что-то сказать?

Лит знал, что Квилла была целительницей почти такого же уровня, что и он, и что фантомная боль, вероятно, была оправданием.

Лит с удовольствием рассказал бы ей о том, что ему тоже нужно было поговорить с ней наедине, но, увидев ее со своим амулетом в объятиях кого-то другого, он пришел в большее замешательство.

Все, что приходило ему в голову, либоставляло его дураком, либо делало ситуацию еще более неловкой, чем она уже была.

Флория испытывала почти те же чувства. До этого дня она избегала Лит, потому что время помогло ей подавить свои чувства, так что их отношения, казалось, остались в прошлом.

Но все, казалось, вернулось к ней после того, как она снова увидела его. Мысли Флории были настолько туманны, что она даже не помнила, зачем привела его сюда.

- Камила кажется милой. Вы двое должны быть счастливы вместе.

Сказала Флория.

- Да, и Каллион не кажется плохим. Надеюсь, он хорошо к тебе относится.

У Лит было так много всего, чтобы сказать ей, но только самые идиотские, казалось, были готовы выскочить из его рта.

- Он не кажется плохим?

Флория усмехнулась, заставив его понять, как сильно он скучал по этой улыбке и звуку ее голоса.

- Я его не знаю. Я могу сказать только то, что вижу.

Лит пожал плечами.

- Зачем мы здесь?

Его вопрос прозвучал гораздо холоднее, чем хотел. Его мозг и рот, казалось, были разъединены.

- Я просто хотела узнать, как ты. Я имею в виду настоящего тебя, а не маску, которую ты носишь перед всеми остальными. Ты уже овладел видением смерти?

Она сделала шаг вперед, понимая, что ей впервые пришлось поднять глаза, чтобы встретиться с ним взглядом.

Их прошлое было таким далеким, и все же казалось, что это было вчера.

- Это не сила, скорее проклятие.

Ответил он.

- Я научился держать его под контролем в обычных обстоятельствах, но это все. Что еще хуже, ни в одной книге, которую я читал, нет и следа чего-то подобного. Ты даже не представляешь, каково это-смотреть, как все, кого ты любишь, умирают снова и снова.

- Я знаю, что это чуть не свело тебя с ума.

Флория вздохнула.

- Ты рассказал своей семье о тенях?

- Нет, я никогда никому не рассказывал об этом, но мне стало лучше.

Ему было больно признавать, что она все еще была единственной, с кем он делился этой тайной.

Лит расправил плечи, когда его вторая форма проглотила смокинг. Он был чуть выше двух метров ростом, покрытый толстой изогнутой черной чешуей с руками и ногами, которые заканчивались острыми как бритва когтями.

У него все еще не было рогов, крыльев и хвоста, которые появлялись только во время скорби. Его лицо было черным, как сланец, без носа и ушей. Два желтых глаза были открыты, в то время как щели для остальных пяти, хотя и видимые, были закрыты.

Зачем ты это сделал?

Удивилась Солус.

Не знаю.

Честно ответил Лит.

Точно так же, как тогда, когда он боролся с мерзостью, притаившейся возле его дома, он просто чувствовал, что это правильно. Но если тогда это была реакция на его ярость, то теперь-на страх.

Та часть Лита, которая не переставала болеть с тех пор, как умер Карл, которая была так полна ненависти, что хотела только одного-чтобы весь Могар сгорел, пыталась доказать свою правоту. Это часть хотела показать ему, что он поступил правильно, отпустив ее. Что нет никого, кому он мог бы по-настоящему доверять. Жестокая усмешка появилась на его лице, открывая рот, полный клыков и огня, и он ожидал, что Флория закричит от ужаса.

- Боже...

Флория слегка удивилась, но даже не вздрогнула.

- ... я была права, в твоих жилах действительно течет кровь дракона.

- С каких это пор драконы выглядят так?

Сказал Лит рычащим голосом, когда он махнул рукой на свою демоническую внешность.

- Драконы выглядят так, как им хочется. Если бы у тебя были перья, я бы подумала о фениксе или грифоне, но чешуя как у дракона.

Флория шагнула вперед, а не назад, как в ту ночь в своей комнате. На этот раз ей пришлось встать на цыпочки, чтобы дотронуться до его чешуйчатой щеки.

- Тебе больно?

Даже вопрос остался прежним.

- Нет.

Он положил свою чешуйчатую руку на ее мягкую, не в силах больше сдерживаться.

- Как я уже говорил тебе после второго экзамена, я сломлен, разбит на столько частей, что мой первоначальный облик неузнаваем. И все же тебе удалось превратить металл, на который я потратил всю свою жизнь, в мягкую ткань. Значит, ты потратила почти два года своей жизни на то, чтобы вылечить меня. Сколько бы раз я ни отталкивал тебя своими грубыми поступками или бесконечными секретами, ты всегда была рядом. Ты подобрала все те кусочки, от которых я отказался, и сшила их обратно. Ты видела меня в худшем состоянии, но никогда не сдавалась, даже когда я показывал тебе свое уродливое "я". Ты научила меня, что даже в этом жестоком мире может быть кто-то, кому стоит доверять, кто-то, кто может принять и полюбить меня за пределами того, что могут выразить пустые слова.

Его большой палец ласкал тыльную сторону ее ладони.

- Ты заставила меня хотеть быть лучше. За все это я благодарен тебе, и я этого не забуду. Мне все равно, за кого ты выйдешь замуж или каким человеком станешь, я всегда буду рядом. Если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, просто позови меня, и я приду. Я откажусь от своего долга и чести, я прорвусь сквозь врата небес и преисподней, если они встанут на моем пути, потому что только так я смогу отплатить тебе за то, что ты сделала для меня.

Лит повернулся к ней спиной, и снова принял свой человеческий облик.

- Теперь нам лучше вернуться в зал, иначе люди начнут сплетничать о нас... я имею в виду, больше, чем обычно.

Флория тупо кивнула ему в спину, хотя и знала, что он ее не видит. Она и Солус плакали от всего сердца, потому что эти слова были ближе всего к признанию в любви, которое Лит когда-либо делал.

Черт! Солус, почему ты не остановила меня? Это было самое близкое к признанию в любви, что я когда-либо делал!

Мысленно сказал Лит.